ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

№ 90 (2205) | Вторник, 1 августа 1967 года | Цена 3 коп.

ПОРТРЕТ ВОЖДЯ

Как уже сообщалось в нашей газете, завершен Всесоюзный открытый конкурс на создание портретов В. И. Ленина в живописи, скульптуре и графике. Более подробные сведения о конкурсе нам дала ответственный секретарь жюри Н. Кутузова.

Такой конкурс в нашем изобразительном искусстве проводился впервые.

25 июня жюри конкурса, в состав которого вошли известные живописцы, скульпторы, графики, искусствоведы, представители Центрального музея В. И. Ленина, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, приступило к рассмотрению полученных работ.

Для повторного обсуждения были отобраны 46 произведений живописи, скульптуры, графики. Все они экспонировались на выставке в Москве. Рассмотрев представленные на конкурс работы, жюри отметило, что художники серьезно, вдумчиво и с большой ответственностью подошли к поставленной перед ними задаче, вложив большой труд в дело создания портретов В. И. Ленина в советском изобразительном искусстве.

ПРЕМИИ ПРИСУЖДЕНЫ ЗА СЛЕДУЮЩИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ:

в живописи I премия — Ю. Князеву (Москва) за портрет под девизом «Москва»;

II премия — Ю. Белову (Ленинград) за портрет под девизом «Красный факел»;

III премия — А. Федорову (Ленинград) за портрет под девизом «Рассвет», Ю. Белову (Ленинград) за портрет под девизом «XX»;

в скульптуре I премия присуждена Ю. Нероде и Г. Нероде (Москва) за портрет под девизом «Вперед»;

II премия — И. Онищенко (Москва) за портрет под девизом «Мечта»;

III премия — Н. Никогосяну за портрет под девизом «Партия — это Ленин», А. Щербакову за портрет под девизом «Порфир».

Жюри отметило, что в графике было представлено мало произведений, с достаточной глубиной раскрывающих образ В. И. Ленина. Мало было произведений, где эта тема решалась бы в многофигурной композиции. В графике присуждена лишь третья премия — художнику И. Коростелеву (Москва) за портрет под девизом «1919 год».

По условиям конкурса все премированные работы будут приобретены у художников Министерством культуры СССР и Союзом художников СССР.

Жюри не отметило премией, но рекомендовало организаторам конкурса приобрести живописное полотно, представленное под девизом «Красный круг». К сожалению, мы еще не знаем фамилии его автора, так как девизные конверты вскрыты только у авторов премированных работ.

ФИНАЛ СМОТРА

В воскресенье 30 июля в Горьком состоялся заключительный концерт фестиваля современной музыки. В зале древнего кремля в исполнении сводного оркестра горьковской и саратовской филармоний прозвучали сочинения Д. Шостаковича, И. Драго, С. Юдакова, С. Кортеса, Л. Хамиди, Г. Жубановой, Э. Бальсиса и других.

МОЛДОВА РАСКРЫВАЕТ ОБЪЯТЬЯ

1967 КИШИНЭУ

НАШ СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ КИМ ЛЯСКО ПЕРЕДАЕТ ИЗ КИШИНЕВА

На фестиваль искусств «Дружба народов СССР», посвященный юбилею Великого Октября, прибыли представители советского многонационального искусства. Среди них прославленные коллективы и известные всей стране исполнители. Участники фестиваля в Кишиневе. Фото Л. Пантуса. (Принято по фототелеграфу ТАСС).

Сейчас самое популярное слово на молдавской земле — фестиваль. Оно передается из уст в уста, пестрит на газетных страницах, гремит в радиоприемниках, громадными буквами взывает с афиш и транспарантов. Крылатость и притягательную силу этому слову сообщило поистине блестящее созвездие имен известнейших музыкантов, певцов и танцоров, которые прибыли на праздник.

Задолго до начала фестиваля искусств «Дружба народов СССР», посвященного юбилею нашего государства, театральные кассы были буквально на «осадном» положении. Желающих попасть на концерты оказалось гораздо больше, чем могут вместить самые крупные площадки столицы республики.

В один из горячих предфестивальных дней мне удалось побеседовать с заместителем министра культуры республики Б. Бирюковым.

— Такого у нас еще не было, — сказал он. — Судите сами. Мы примем свыше 400 человек из всех союзных республик. Среди них будет около ста народных артистов СССР, народных и заслуженных артистов союзных республик. Фестиваль «Дружба народов СССР» проходит к юбилейному году. Это придает ему особую значимость. Каждое выступление здесь является как бы творческим отчетом деятелей искусства разных национальностей. Естественно, все республики хотят показать все самое лучшее, и в этом смысле Молдавии чудесно повезло. Наши зрители познакомятся с прекрасными произведениями в исполнении выдающихся мастеров. Тем более, что география фестиваля, который продлится неделю, охватывает всю республику. Не будет ни одного города или районного центра, где не состоялось бы концерта или встречи с участниками фестиваля. Молдавия готова принять своих дорогих гостей хлебом-солью и говорит им: «Добро пожаловать!».

Действительно, ожиданием радостных встреч было пронизано все. Столица республики в праздничном убранстве. В выставочном зале художественного музея открылась фотовыставка о жизни народов нашей страны. А в Республиканской библиотеке имени Крупской — выставка литературы братских народов СССР. Молдавская контора кинопроката организовала показ художественных, документальных, научно-популярных фильмов национальных студий страны. В самом живописном месте Резинского района специально для выступления Бонцского народного хора выстроили сценическую площадку. Было еще немало других приятных сюрпризов, о которых пока умалчивают, — на то они и сюрпризы.

А каково самочувствие гостей? Что они думают о фестивале? Вот что сказал вашему корреспонденту народный артист СССР, лауреат Ленинской премии М. Ростропович:

— Это мой третий приезд в Молдавию. Я горячо люблю кишиневскую публику. Каждый мой приезд сюда является для меня большим и приятным событием. Мне бесконечно приятно также, что на этом фестивале я встречусь с некоторыми моими учениками, например с Элеонорой Тестевец — лауреатом Международного конкурса имени Чайковского, которая представляет на фестивале вместе со своими коллегами музыкальное искусство Латвии.

30 июля Зеленый театр кишиневского Центрального парка культуры и отдыха переполнен. Места в президиуме торжественного вечера, посвященного открытию фестиваля искусств «Дружба народов СССР», занимают руководящие работники ЦК Компартии Молдавии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики, прибывшая на торжество министр культуры СССР Е. Фурцева, участники фестиваля.

Кратким вступительным словом вечер открыл министр культуры МССР Л. Кулюк. С приветствиями к деятелям искусств, прибывшим из союзных республик, обратился Председатель Президиума Верховного Совета Молдавской ССР К. Ильяшенко, председатель Кишиневского городского Совета депутатов трудящихся А. Дамаскин, народная артистка Молдавской ССР Е. Казимирова, шлифовщик Кишиневского тракторосборочного завода Ю. Бондаренко. Затем выступила с речью министр культуры СССР Е. Фурцева.

В ярком, праздничном концерте, который длился несколько часов, приняли участие Государственный волжский народный хор, Государственная заслуженная капелла бандуристов УССР, азербайджанский женский хореографический ансамбль «Севиндж», танцевальный квартет Грузии «Долури», литовский камерный ансамбль народных инструментов «Сутартинес», солисты М. Ростропович, Е. Мирошниченко, Е. Саркебаев, А. Аннакулиева, П. Амиранашвили, З. Бабий, А. Курбанов, М. Магомаев, Л. Зыкина, А. Айдинян, Г. Великанова.

Сразу после концерта пути-дороги фестиваля развели его участников по городам и селам гостеприимной Молдавии. Об этих встречах — речь впереди.

Дни культуры и искусства Литовской ССР в Москве

ПРОСТОТА И ПРАВДА

Дни пребывания на московской земле посланцев янтарного края особенно тесно сдружили жителей столицы и гостей из Литвы. В павильонах ВДНХ СССР выступали ведущие ученые республики, передовики производства, писатели, композиторы, мастера искусств. В павильоне «Советская культура» состоялась встреча трудящихся столицы с представителями Литвы, звучали народные песни, произведения советских композиторов, в исполнителями были хор Литовского радио и телевидения, камерный оркестр Вильнюсской филармонии, заслуженный артист Литовской ССР В. Норейка, народные артисты Литовской ССР Э. Чудакова, Э. Саулявичуте и другие. С творческим отчетом выступил и заслуженный мужской хор «Варпас».

Каждый, кто побывал на концерте народного ансамбля песни и танца «Летува», стал наверняка верным и восторженным поклонником литовской народной музыки. Невозможно не полюбить необыкновенно поэтичное и самобытное искусство литовского народа, принесенное артистами ансамбля с берегов Немана на сцену Кремлевского Дворца съездов. Пожалуй, именно в самобытности, ярком национальном колорите песен, танцев, костюмов, народных инструментов, в подлинной народности, верности фольклорным истокам секрет успеха коллектива.

Великолепно звучит хор. Радует идеальная чистота, совершенный ансамбль партий, ясная дикция. Запомнились в его исполнении песня «Чибис-чибис» с виртуозной скороговоркой из жемайтийском диалекте, «Свадебная песня» Б. Дварионаса, «Литва дорогая» И. Наувиса в переложении Ю. Юзелюнаса. Необыкновенно тепло, задушевно и совсем по-русски исполнила женская группа хора русскую народную песню «Не пришел милый мой на свидание».

Особую краску придает ансамблю оркестр, состоящий исключительно из литовских народных инструментов — канклес (щипковые), бирбине, скудучес (духовые), скраблай (ударный). Изготовленные из дерева, они привлекают красивым тембром, богатыми техническими возможностями, своеобразным внешним видом и в сочетании с национальными костюмами отлично передают неповторимый литовский колорит. Очень оригинально прозвучали в концерте инструментальные пьесы, исполненные различными камерными ансамблями: «Бас приглашает к танцу» Б. Горбульскиса (квинтет бирбине), «Веселые музыканты» А. Бражинскаса (ансамбль скудучес), «Полька для народного инструмента скраблай» Ю. Гайжаускаса (солист В. Крупицкас).

Огромное впечатление оставляют танцевальные номера программы. Большинство танцев окрашено мягким народным юмором, доброй шуткой. Нигде не чувствуется погони за внешней развлекательностью, нет игровых «трюков», не связанных с содержанием, мыслью танца. Пластический язык ансамбля имеет глубоко национальные корни, каждый жест подчинен режиссерской задаче, образу, характеру персонажа (кстати, такая глубина и выразительность отличают исполнение не только танцоров, но и певцов и музыкантов. Все они передают душу песни, танца, инструментальной пьесы, и в этом одна из причин их успеха). Восторженно принимали зрители литовский народный танец «Петух», шуточный танец в деревянных башмаках «Пакалтюкас», «Аукштайтийскую кадриль», «Ленгюгелис» («Цепочка»), блестяще, остроумно поставленные Ю. Лингисом.

Сочетание народной танцевальной традиции с чертами современной хореографии нашло свое выражение в танце «Скурелис» — «Вихрь» (постановка Ю. Гудавичуса) и современном бальном танце «Ку-Ку» (постановка Ю. Лингиса). Вообще поиски современного языка характерны для творческого почерка ансамбля в целом. На базе народного фольклора коллектив ищет новое современное звучание, новый стиль исполнения. В оркестре народных инструментов мы слышим современные гармонии, смелые оркестровые краски; отличаются современным рисунком и цветом костюмы, сделанные по мотивам старинной литовской резьбы по дереву, старинной вышивки.

На протяжении всего концерта ни на секунду не ощущается однообразия. Все слушается и смотрится легко, с огромным интересом. Искусство «Летувы» подлинно синтетическое. Оно воздействует одновременно и звуком, и цветом, и движением. Слушатель любуется строгими, красивыми костюмами, выдержанными в спокойных, мягких тонах, разнообразными танцами и оригинальными инструментами. В сочетании с замечательной музыкой все эти компоненты и создают яркий, самобытный облик ансамбля. Недаром его любят не только в нашей стране, но и в Польше, Румынии, Чехословакии, ГДР, в Латинской Америке и на Кубе. А совсем недавно танцоры и оркестровая группа ансамбля с триумфом выступали на Всемирной выставке «Экспо-67» в Монреале. Во всем этом большая заслуга художественного руководителя В. Бартусевичюса, хормейстера А. Крогертаса, балетмейстеров Ю. Лингиса и Ю. Гудавичуса, дирижера Э. Пилипайтиса.

Москвичи и гости столицы покидали концерт с праздничным, радостным чувством от встречи с богатым, ярким и талантливым искусством братской Литвы.

Владимир ЖИВОВ.

ВСЕСОЮЗНАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ...

Одним из важнейших и ответственнейших событий в культурной жизни страны этого года будет Всесоюзная юбилейная художественная выставка произведений изобразительного искусства. О ходе подготовки к ней на днях говорили на объединенном заседании коллегии Министерства культуры СССР и секретариата правления Союза художников СССР.

Прежде всего всесоюзному юбилейному смотру предшествуют смотры зональные в Российской Федерации, на которых будут отобраны лучшие картины, скульптура, графические листы на 3-ю республиканскую художественную выставку «Советская Россия» (ее намечено открыть в Москве, в Центральном выставочном зале 15 сентября). И последним этапом перед Всесоюзной юбилейной выставкой будут выставки республиканские. Они пройдут во всех союзных республиках в августе — сентябре. Всесоюзную художественную выставку предполагается открыть в Центральном выставочном зале 4 ноября.

Кроме этой выставки, в апреле 1968 года состоится Всесоюзная выставка работ монументального искусства, посвященная и приуроченная к 50-летию ленинского плана монументальной пропаганды. В 1968 году будут также проведены большие всесоюзные художественные выставки: декоративно-прикладного искусства (в августе—сентябре), посвященная 50-летию комсомола (в октябре) и в честь славных Советских Вооруженных Сил — вторая Всесоюзная — «На страже мира» (в феврале).

КИНЕМАТОГРАФИСТЫ-ВОИНЫ

Вчера в Одессе в торжественной обстановке открылся Второй кинофестиваль армий стран — участниц Варшавского договора. Его цель — обмен опытом по созданию фильмов и использованию их в воспитании и обучении воинов. Нынешний кинофестиваль проводится в знаменательный год 50-летия Октября, и его девиз «Под знаменем Великого Октября».

Свои работы (46 фильмов публицистического, информационного, воспитательного характера, 20 военно-учебных фильмов и 8 художественных полнометражных картин на военно-патриотическую тему) покажут армейские кинематографисты. На фестивале, который проводится не как конкурсный, будут, однако, вручены призы и дипломы. Четыре приза будут вручены: за фильм, пропагандирующий традиции Великого Октября и их использование в воспитании личного состава братских армий, за фильм о боевом содружестве армий стран Варшавского договора, за военно-учебный фильм, за фильм, раскрывающий образ современного воина социалистической армии.

В программе фестиваля — доклады и обсуждения фильмов, встречи с трудящимися Одессы, воинами, моряками. Открытию фестиваля предшествовала пресс-конференция, которую вел генерал-полковник М. Калашник — заместитель начальника Главного политуправления Советской Армии и Военно-Морского Флота. На ней руководители делегаций рассказали о фильмах, которые выпускаются в их странах.

В первый день фестиваля демонстрировались картины Болгарской народной армии.

Ф. МАРКОВА,
спец. корр. «Советской культуры».

ОДЕССА.

Дни культуры и искусства Узбекистана в Москве

Не успели отгреметь аплодисменты, которыми москвичи щедро наградили представителей Литвы, а столичные концертные площадки уже готовы принять новых гостей — участников дней культуры и искусства Узбекской ССР. Посланцев Узбекистана тепло встретили на Казанском вокзале секретарь Московского горкома КПСС А. Шапошникова, заместитель заведующего отделом культуры ЦК КПСС Ю. Мелентьев, представители трудящихся столицы. От имени москвичей со словами привета к гостям обратились заместитель председателя исполкома Моссовета Б. Шелков, заместитель министра культуры СССР В. Кухарский, заместитель председателя правления всесоюзного общества «Знание» В. Маслин. С ответным словом выступил министр культуры Узбекистана В. Захидов. Среди членов узбекской делегации, которую возглавляет секретарь ЦК КП Узбекистана Р. Нишанов, — председатель Союза писателей республики К. Яшен, поэтесса Зульфия, председатели союзов кинематографистов и композиторов С. Мухамедов и А. Джаббаров, народная артистка СССР М. Тургунбаева, народный художник Узбекистана Л. Абдуллаев, директор Государственного академического Большого театра оперы и балета имени А. Навои М. Ашрафи.

Вчера в Министерстве культуры СССР состоялась пресс-конференция гостей. Программа дней культуры и искусства Узбекистана в Москве насыщена интересными концертами, спектаклями, творческими встречами. В помещении Театра оперетты пойдут спектакли узбекской оперы. Узбекские артисты открывают сезон Кремлевского театра — здесь будут выступать с новыми юбилейными программами республиканский ансамбль песни и танца, ансамбль «Бахор», эстрадный оркестр; состоится вечер узбекской советской музыки. На концертных площадках столицы выступят мастера искусств. В кинотеатрах «Рубин» и «Россия» пойдет фестиваль узбекских кинофильмов.

Сегодня в Кремлевском Дворце съездов — торжественный концерт мастеров искусств. А завтра в Кремлевском театре состоится вечер, посвященный Узбекской Советской Социалистической Республике.

ПОРА ЦВЕТЕНИЯ

В. ЗАХИДОВ,
министр культуры Узбекской ССР

Оазисы в мрачной беспредельной пустыне... Такой видится жизнь и культура моего народа, если вглядеться в прошлое. И хотя культура былых времен не бедна талантами, невежественные шарлатаны лечили людей не по «Канону» Авиценны, а Улугбек и его друзья были одиноки в своей обсерватории. Простым людям было не до звезд, а феодалы и духовенство ненавидели знание, в искусстве же они поощряли лишь то, что льстиво их прославляло.

Я, как многие мои ученые коллеги в Ташкенте, Москве, Ленинграде, много лет изучал поэтику и философские взгляды великого поэта, выдающегося мыслителя и государственного деятеля средневекового Востока Алишера Навои. Главное, что поражает во всей многогранной деятельности этого титана, — удивительно ясное для тех далеких времен сознание того, что сам народ должен творить искусство, науку и сам пользоваться их плодами. Ради этого Навои совершил подвиг всей своей жизни — будучи уже первым поэтом своей эпохи, он стал писать не на общепринятом в верхах персидском языке, а на родном, узбекском, чтобы приблизить поэзию, знание к народу. Ради этого он строил школы и библиотеки. Ради этого он выступал против одного из самых тяжелых пережитков феодального Востока — против бесправия женщины. Вспомните образы двенадцати красавиц из его поэмы «Фархад и Ширин» — свободных, владеющих всеми богатствами искусств и наук своего времени.

Но Авиценна был изгнан с родной земли, затравлен Улугбек, всю жизнь подвергался гонениям капризного деспота и окружавших его мракобесов Навои, преследовались просветители последующего времени — Фуркат, Мукими и многие другие. Оазисы культуры, возделанные великими одиночками, хирели — ведь, чтобы пустыня отступила, землю должен возделывать весь народ.

Но пришел Великий Октябрь, пришли русские братья и принесли узбекам декреты Ленина, которые отдавали народу право творить историю и украшать жизнь.

Если выразить одним словом, что принес в узбекское искусство Октябрь, то это будет слово, определяющее каждый день нашей жизни за пятьдесят лет, — революция. Революция в промышленности, на хлопковых полях, в духовном мире людей, в театре, музыке, изобразительном искусстве.

В тысячах блокнотов наших гостей записано то, что для нас давно стало привычным: в Узбекистане — оперные и драматические театры, консерватории и музыкальные школы, тысячи сельских клубов. Количество же участников художественной самодеятельности даже трудно учесть: ведь узбеки — народ исконно музыкальный, а в советское время появились неводомые доселе жанры и танца, и вокала, и инструментальные...

Впрочем, для того, чтобы познакомиться с нашим искусством, теперь не обязательно ездить на его родину. За рубежом прекрасно знают танцевальный ансамбль «Бахор», искусство Халимы Насыровой и Тамары Ханум, Мукаррам Тургунбаевой, Галии Измайловой. Наши артисты, художники все чаще и чаще представляют Советский Союз на международной арене.

Фильм молодых кинематографистов «Нежность» демонстрировался на фестивале в Швейцарии. В Бразилии на «Виенале-67» будут представлены работы театральных художников республики. Становится традицией обмен декадами культур между Узбекистаном и странами народной демократии. Такой обмен уже состоялся с Болгарией, к нам приезжали друзья из Венгрии.

Мне хочется остановиться на Всемирной выставке в Монреале. Разумеется, это случайное совпадение, что состоялась она в год, юбилейный для Советской власти. А вот случайно ли, что на «Экспо-67» особое внимание привлекает советский павильон, в том числе и то, что демонстрирует там Узбекистан? Ведь выход на мировую арену не только традиционных жанров, но и наших оперы, театра, живописи — признак высокого уровня узбекского искусства, свидетельство его неуклонного развития.

В чем это развитие выражается? Мне кажется, что, как и в других республиках, у народа растет интерес к искусству интеллектуальному, остросовременному. Популярность у самого широкого узбекского зрителя шекспировского репертуара в исполнении замечательного коллектива Театра имени Хамзы общеизвестна. Эту популярность приобретают и пьесы современных драматургов, насыщенные глубокой философской мыслью. Недавно я побывал на спектакле Самаркандского областного драматического театра. Ставился «Эдип» Фигейредо. Нужно было видеть, как эта пьеса-раздумье, пьеса-памфлет была встречена зрителями!

Кстати, хочется сказать и об одной сложной проблеме, стоящей сейчас перед нами. В республике ведутся споры: каким должен быть областной национальный театр — музыкальным или драматическим? Сторонники первого направления ссылаются на то, что театр музыкальный все-таки ближе зрителю «провинции». Трудно поспориться и с самим представлением о существовании в наше время «провинциалов», и с тем, что порой навязывается нашему умному, искушенному зрителю, — не секрет, что репертуар музыкальных театров пока отстает от его запросов. Но, не отрицая в принципе значения музыкального театра с его богатыми народными традициями, необходимо помнить, что нашим людям необходимо приобщаться к самым высоким достижениям советской и мировой драматургии. Успех Самаркандского театра лишь одно из многих тому доказательств.

Из многочисленных и сложных тенденций развития современного узбекского искусства нужно выделить одну самую главную — наступательный, активный характер, углубление интернациональных черт, подлинную социальность. Это прямое продолжение боевых традиций узбекского искусства первых лет Советской власти. Ведь, скажем, появление первого драматического театра под руководством самоотверженного бойца узбекской культуры Хамзы, а затем выход на подмостки женщины-актрисы — не просто появление нового вида или жанра, но и факты большой социальной значимости.

Таковы и наши фильмы последних лет — «Буря над Амией», «Ты не сирота», «Самолеты не приземлились», «Листок из блокнота», таков и нынешний узбекский театр с его верностью историко-революционной теме, с интересом к современной остроконфликтной драме и сатирической комедии.

Программа недели узбекской культуры, дорогие москвичи, лучше расскажет вам о том, чем живет в юбилейном году искусство солнечного Узбекистана.

В Москву приехали мастера Государственного Большого академического театра оперы и балета имени Алишера Навои, симфонический оркестр Узгосфилармонии, заслуженный ансамбль «Бахор», уже хорошо знакомый москвичам. На одних подмостках перед вами выступят ансамбль юных скрипачей и виолончелистов, молодые мастера эстрады Эльмира Уразбаева, Батыр и Луиза Зазировы, Стахан Рахимов и мастера старинного традиционного жанра, исполнители народных песен-макомов...

Встреча с вами — это отчет, экзамен, дань благодарности партии, Москве, русскому народу, сделавшим все для того, чтобы вы теперь могли восхищаться нашим искусством.

Некоторые из узбекских мастеров песни и танца приехали в Москву из Монреаля, а прямо отсюда поедут по городам и кишлакам родного Узбекистана. Эти поездки — лишь часть всего того, чем мы знаменуем юбилей Великого Октября. В небольшом городе Янгиюле прославленные мастера встретятся со своими коллегами из самодеятельного народного театра, одного из многих участвовавших в республиканском смотре. Кстати, 30 мая москвичи видели этот коллектив на сцене Кремлевского театра. Янгиюльские рабочие, служащие, учителя показывали спектакль З. Фатхулина и Ш. Саидулы «Ватан ишки» («Любовь к Родине») и были удостоены медали и звания лауреатов Всесоюзного смотра народных театров. Да, самодеятельное искусство Узбекистана стало, как образно и точно сказано в Тезисах ЦК КПСС, органической частью культурной жизни страны.

Праздники искусства идут по всей республике — и в жемчужине Узбекистана — Фергане, и в знойной Сурхандарье, и на нашем «севере» — в Хорезме... Сбылась мечта великого гуманиста Алишера Навои — наша национальная культура стала достоянием узбекского народа, и не только узбекского.

САЛОМ, МОСКВА!

ДНИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА УЗБЕКСКОЙ ССР В МОСКВЕ

ПОЧТИ круглый год Узбекистан залит солнцем. Искрятся белые коробочки хлопка, снежные вершины гор, блестят крупинки мурунтауского золота и чешуя аральской рыбы. Это ослепительное сияние не похоже на безмолвие раскаленной пустыни. Оно озвучено мелодией нашего труда, наших песен.

Мастера культуры Узбекистана привезли в Москву эту симфонию солнца, ярких красок, плавных движений. Посмотрите на узбекские танцы: только народ — трудолюбец, творец, художник мог превратить в поэзию, в праздник самые обычные трудовые движения.

Мы привезли в Москву только семь дней нашего искусства. Но, чтобы москвичи могли увидеть и услышать все, чем живет сегодня Советский Узбекистан, республика солнца, нужны все двенадцать месяцев этого праздничного года.

Салом, Москва!

БОЛЬШАЯ ПРЕМЬЕРА «УЗБЕКФИЛЬМА»

НЕ ЗНАЮ, каким он будет, мой первый самостоятельный фильм, какую получит категорию. Знаю, что будет в нем мой родной Ташкент, его весна, его лето, его осень, его молодежь.

Сценаристам Дм. Булгакову, Ан. Мадорскому, оператору А. Панку, всем нам хочется, чтобы мысль, выраженная в названии «Войди в мой дом!», нашла отклик в сердцах наших людей.

Да, не хочется подводить студию, где сейчас такая хорошая творческая обстановка... Не думаю, чтобы успехи «Узбекфильма» именно в юбилейном году были случайными. Еще несколько лет назад пресса указывала нам на то, что отпугиваем писателей, на то, что мало молодых режиссерских кадров, и т. д. Зато сейчас мажорный тон журналистов вполне оправдан. Судите сами: снимаем не два-три фильма в год, как раньше, а семь. Теперь режиссеры не седеют и не толстеют в ожидании хорошего сценария. Активизировались наши прежние авторы, пришли новые. Иззат Султанов, Рахмат Файзи, Ибратим Рахим, Адыл Якубов, молодой сценарист О. Агишев создали интересные вещи. Теперь толстеет портфель сценарного отдела и худеют от напряженной работы режиссеры — есть что снимать! Это историко-революционные фильмы и фильмы о войне, психологические драмы, детские фильмы и, даже самому не верится, комедии!

Кадр из кинофильма «Круг».

Совсем недавно на студии появились возможности снимать кукольные и мультипликационные фильмы. Сначала было страшновато: техника есть, а где взять специалистов — художников, режиссеров, сценаристов для этого специфического жанра? Опасения оказались напрасными — люди нашлись.

Примечательная история случилась с нашим сатирическим журналом «Наштар» (как бы это лучше перевести — дезик, скальпель, в общем нечто очень острое!). Было задумано выпускать четыре номера в год. Но уже после первых выпусков на студию посыпалось столько приветственных писем и покаяний от пострадавших, что придется теперь выпускать шесть номеров.

Словом, студия в юбилейном году работает очень и очень напряженно, а главное, результативно. Зрители страны уже видели замечательную ленту Камиля Ярматова «Буря над Азией», первый в узбекском кино приключенческий фильм «В 26-го не стрелять», построенный на строго документальном материале, своеобразную короткометражку «Круг» Дамира Салимова и другие ленты.

Недавно я от души поздравил своего друга Эльера Ишмухамедова — он закончил фильм «Нежность» — образную, лирическую поэму.

Но это еще не все премьеры юбилейного года. Сейчас готовятся два фильма о Великой Отечественной — «Генерал Рахимов» (по сценарию Камиля Яшена и И. Луковского, постановщик З. Сабитов) и «Подвиг Фархада» (сценарий Ибратима Рахима, постановка А. Хачатурова). Обещает быть событием в нашем кино фильм «Ташкент город хлебный» по сценарию Андрея Михалкова-Кончаловского, над которым работает Шухрат Аббасов. Ну и, конечно, «Всадники революции» Камиля Ярматова — это как бы продолжение революционной эпопеи, начатой «Бурей над Азией».

Съемочная страда разогнала сейчас моих друзей по разным климатическим поясам страны. А наша съемочная группа шагает по Ташкенту, а вернее говоря, только подходит к нему — своему городу, к его душе.

А. КАБУЛОВ,
кинорежиссер.

50 ЛЕТ труда и борьбы понадобилось для того, чтобы эти молодые музыканты могли «с листа» играть о счастье и радости своего поколения. Солисты Марлис Юнусханов и Офелия Юсупова (на снимке) готовят сейчас программу, которую покажут колхозникам, строителям нового Ташкента, нефтяникам и газовикам. Они и их товарищи по искусству донесут до самых отдаленных уголков своей земли то, что создали композиторы Узбекистана к славному юбилею Октября.

Пять опер, шестнадцать балетов, 10 симфоний, 2 концерта для фортепиано с оркестром написаны только в нынешнем году. Оперы «Айджамал» и «Неизвестный человек» И. Хамраева, «Зафар» Х. Рахимова, балет С. Юдакова «Ходжа Насреддин» и многие другие — все это будут спектакли, сочетающие в себе национальные традиции и все современные достижения симфонизма, вокала, хореографии. А главное, в их содержании передано мировосприятие современника, человека высокой духовной культуры, оптимиста, творца — человека сегодняшнего Советского Узбекистана.

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

«ПОРВАЛАСЬ связь времен», — эта гамлетовская реплика передает ощущение застоя, безысходности... Но что значит трагедия одной личности по сравнению с трагедией целых народов, веками пребывавших под гнетом феодалов и религии.

А ведь было прошлое, богатое творчеством зодчих, скульпторов, живописцев — не менее, а в отдельных жанрах и более богатое, чем искусство средневековья.

Великий Октябрь славен не только тем, что положил начало новой эре — эре возрождения больших и малых народов, но и тем, что восстановил утраченную связь времен.

Кушанский принц I в. до н. э. (Халчаян).

Вслед за частями Красной Армии и отрядами народного ополчения, изгонявших с узбекской земли белогвардейцев и басмачей, впереди ирригаторов и геологов шли археологи, не вооруженные ничем, кроме мандатов молодой Советской власти. Им и их ученикам предстояло сделать из территории Средней Азии открытия мирового значения. Эти открытия перевернули прежние представления о культуре ее народов как о якобы заимствованной у древней Греции, Индии, Персии.

ЮНЕСКО в своей программе на 1967—1970 годы рекомендует ученым заняться проблемами кушанской и тимуридской культур. Что ж, предложение полезное. Однако этой уважаемой международной организации придется использовать готовые материалы открытий, сделанных археологами и искусствоведами Узбекистана.

Сейчас к уже облетевшему весь мир имени древнего городища Афрасиаб на территории Самарканда, где были обнаружены великолепные фрески, прибавилось новое — Халчаян. На юге республики, в Сурхандарьинской области, доктор искусствоведения Галина Анатольевна Пугаченкова и ее ученики, помощники — аспирант Баходыр Турсунов, скульпторы-реставраторы Хусниддин Ходжаев и Владимир Лупев — обнаружили развалины дворца кушанской династии царей древней Бактрии и скульптурную группу, украшавшую фриз и стены дворца.

Сделана еще одна значительная поправка к истории мировой культуры. Отныне под термином «античность» нужно понимать еще и древнюю среднеазиатскую культуру. Основание для этого дает не только Халчаян, но и другие памятники той же эпохи, обнаруженные совсем недавно в Дальверзин-тепе, Хатын-Рабате: скульптура, еще более совершенная, чем в Халчаяне, и прекрасная каменная архитектура своеобразнейшей школы...

А Халчаянская скульптурная группа после восстановления будет украшать Музей истории Узбекистана, экспозиция которого начинается экспонатами древнейших времен, а завершается реликвиями современности, которые говорят о сегодняшнем дне Советского Узбекистана.

Нет, не порвалась связь времен!

В. НОВОГРУДСКИЙ.

В ПОСТОЯННОМ ПОИСКЕ

ПОИСК — вот что определяет суть происходящего в театральной жизни республики. Начался он не сегодня и не вчера, а сразу же с рождения узбекского театра — ровесника Октября.

Для характеристики наших национальных литератур употребляют термин «ускоренное» развитие. Он вполне применим к театру Узбекистана. За 50 лет ему предстояло освоить национальный революционный репертуар, создать национальную школу актеров и режиссеров, усвоить лучшее из огромного наследия мирового театра и прежде всего театра Станиславского.

Первым в этом постоянном поиске всегда был замечательный коллектив Государственного академического театра имени Хамзы. С ним связаны имена первых узбекских профессиональных режиссеров М. Уйгура, Я. Бабаджанова, актеров Абрара Хидоятова, Сары Ишантураевой, Алима Ходжаева, Шукура Бурханова, Набн Рахимова и многих других. Это их заслуга, что сегодня театр отвечает тем требованиям, которые предъявляет сценическому искусству советский зритель. Тяготение к театру, поэтически отражающему современную жизнь, к поискам новых форм явственно обозначено лучшими его постановками.

За плечами театра-пионера, театра-лаборатории только в последние годы значительные открытия. На его афишах впервые появились имена Рабиндраната Тагора, Назыма Хикмета, названия пьес современных драматургов Востока о борьбе народов Азии и Африки за независимость.

Театр имени Хамзы располагает многокрасочной актерской палитрой. Такие его мастера, как Алим Ходжаев, Шукур Бурханов, Яйра Абдуллаева, Ирклн Миликбаев, Зикир Мухамеджанов, и другие актеры старшего, среднего поколения и молодежь обладают замечательными качествами, которые позволяют им создавать образы, полные глубокой правды, эмоционально насыщенные.

Труднее обстоит дело с режиссерами, но и тут намечаются сдвиги. Неплохо проявил себя недавний выпускник Ташкентского ГИТИСа Насыр Атабаев. Осуществленная им в юбилейном сезоне постановка пьесы Рархада Мусаджанова «Белый голубь» свидетельствует о таланте молодого режиссера. Молод и автор пьесы, и большинство занятых в спектакле актеров, словом, это спектакль молодежный. Смело, остро ставятся в нем вопросы борьбы за чистоту нашей морали.

Другая его постановка — «Два вероломца» Шекспира — первое обращение узбекского театра к комедии Шекспира как первый опыт тоже удачна.

Но бесспорно, главные удачи театра связаны с его художественным руководителем — народным артистом УзССР Ташходжой Ходжаевым. Еще в прошлом сезоне он четко выявил основные принципы своего режиссерского кредо, поставив пьесу современного японского автора Моримото Каору «Украденная жизнь» («Жизнь женщины»). Заглавие пьесы не случайно ушло в подзаголовок названия спектакля. На первом плане в спектакле — не частная жизнь женщины, а жестокая бессмысленность капиталистической морали.

Т. Ходжаев вырос в этом театре, впитал его лучшие традиции. Своеобразие его творческого метода состоит в том, что в нем сплавилось рациональное начало театра XX века с той поэтической, романтико-героической струей, которая так близка узбекскому национальному характеру особенно в наше время. Т. Ходжаев энергично ищет репертуар, близкий ему и актерам театра. Его спектакль «Тополек мой в красной косынке» (по повести Чингиза Айтматова) воспринимается как очень современный и очень «наш» спектакль.

По этой же пьесе он поставил недавно спектакль в Казани и по заслугам был удостоен там национальной премии имени Габдуллы Тукая.

Чрезвычайно отчетлива направленность режиссерской мысли в постановке пьесы «Монсерра» французского драматурга Роблеса.

В пьесе и в спектакле борьба двух главных сил эпохи — борьба подлинной человечности с современным фашизмом.

В этом сценическом произведении актеры театра, славящиеся как мастера сценической речи — и монолога, и диалога, особенно ярко проявили свое владение драматической паузой, «зонами молчания».

Очень любопытна проблема музыкально-драматических театров.

Не секрет, что песня, танец выглядят здесь как вставные номера, а весь спектакль обычно трактуется в приземленном, бытовом плане. Продолжать эту линию далее — значит потерять зрителя с его повышенным вниманием к органичности искусства, привычкой к образности, принятой современной узбекской поэзией, драматическим театром.

О том, что музыкально-драматическому театру под силу преодолеть эти трудности, говорят две новые постановки столичного Театра имени Мукими, решенные смело, по-новому.

В спектакле «Материнское поле» по повести Ч. Айтматова (пьеса Турыба Тулы, музыка Икрама Акбарова) уже нет иллюстративности, а музыка органична. Можно сослаться на то, что успех спектакля объясняется актуальностью исходного материала.

Но вот другой спектакль — «Фархад и Ширин» по всемирно известной поэме Алишера Навои. «Фархад и Ширин» на узбекской сцене имеет богатую сценическую историю, но, как это ни странно, традиционные решения как раз и не смогли выявить всю философскую глубину поэмы величайшего поэта-классика. Новый спектакль (либретто Камиля Яшена, музыка Юнуса Раджаби и Георгия Мушеля) характерен высокой поэтичностью, монументальностью звучания, сдержанной скульптурностью рисунка, и это как нельзя лучше передает дух поэзии Навои.

В успехе этих постановок, безусловно, магистральных и для театра, и для жанра, большая заслуга его руководителя Раззана Хамраева, молодого режиссера Абдурашида Рахимова, ярко одаренного дирижера К. Усманова.

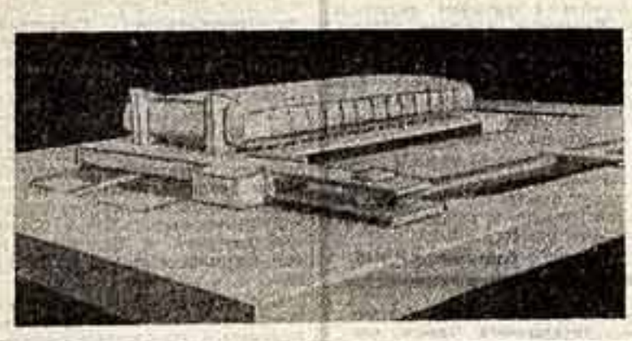
Хочется пожелать быть последовательным в своих поисках и Русскому драматическому театру имени М. Горького. Одна из особенностей этих поисков — обращение к национальному репертуару. Недавно театр поставил пьесу Сарвара Азимова «Кровавый мираж». В пьесе рассказывается о крахе националистической эмиграции.

«Кровавый мираж» — пьеса-плакат, она трудна для режиссера. Тем почетнее, что театр в целом нашел ключ к ней, хотя и не избежал некоторых лобовых решений.

Этот рассказ далеко не обо всех удачах узбекской сцены в году славного юбилея. Театры еще подарят юбилею немало масштабных спектаклей. Театр имени Хамзы, например, готовит спектакль «Полет» по остроконфликтной, боевой пьесе Уйгуна. Думается, что и этот спектакль будет также насыщен мыслью, идейно заострен, будет нести все те достоинства, которыми так богат современный советский театр.

А. РЫБНИК,
кандидат искусствоведения.

Умом и волей архитекторов и строителей из всех братских республик обеспечено будущее солнечного города. Слепяще-белый, неузнаваемый для подземных толчков, он, как в сказке, растет на глазах, и работа, непрерывная и напряженная, как бой, кипит на его строительных площадках, в мастерских архитекторов и художников.



«Северное сияние» над Томском

ТОМСК. [Наш соб. корр. О. Александрова].

Летний фестиваль искусств «Северное сияние» становится традиционным в Томской области. Второй раз зажигаются его огни над тайгой и красавицей Обью. Масштабы нынешнего фестиваля более внушительны, чем в прошлом году. На стадионах, в парках, в рабочих поселках, у рыбаков и нефтяников области побывают этим летом артисты Томска, Новосибирска, Москвы; с их искусством познакомятся сотни тысяч зрителей.

Фестиваль взял старт в поселке Кожевниково. Пять тысяч зрителей собрались здесь на стадионе на спектакль Томского драматического театра «Денис Давыдов» В. Соловьева.

В эти дни два фестивальные группы двигаются на катерах и теплоходах по рекам Оби и Чулыму. Одна из групп — артисты Томского театра, везущие спектакль «Денис Давыдов». С начала фестиваля его просмотрело уже около 30 тысяч зрителей. В составе второй группы — коллектив Томского симфонического оркестра. В его концертах принимают участие скрипачка Х. Ахтямова, группа артистов Малого театра во главе с Б. Горбатовым, певец С. Давидян и другие. На днях в область выезжают ведущие актеры Московского театра массовых представлений, показавшего томичам театрализованное представление «Говорит Москва».

ПАМЯТНИК ОТЦУ

СУХУМИ. (Наш внешт. корр. Ю. Торин).

Горное село Агу-Бадна. Недавно здесь торжественно открыли памятник славному сыну абхазского народа Ефрему Алексеевичу Эшба, воину, дипломату, партийному работнику. Это — выражение людской благодарности, воздание должного ему за большие заслуги перед народом и Коммунистической партией Советского Союза.

Автор памятника — скульптор Марина Ефремовна Эшба, дочь легендарного революционера.

Ряд ее скульптур установлен во многих городах нашей страны, а также и за рубежом. Она автор нескольких памятных медалей и барельефов. Заслуженный деятель искусств Грузинской ССР Марина Эшба — председатель Абхазского отделения Союза художников Грузии.

ОНИ

АКТИВНЫМ ПОМОЩНИКОМ И РЕЗЕРВОМ ПАРТИИ, ОРГАНИЗАТОРОМ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЯВЛЯЕТСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ, КОТОРЫЙ ОБЪЕДИНЯЕТ 23 МИЛЛИОНА ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК. ЛЕНИНСКИЙ КОМСОМОЛ, СЛАВНАЯ СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ПРОЯВИЛИ БЕЗЗАВЕТНУЮ ПРЕДАННОСТЬ ДЕЛУ ПАРТИИ НА ВСЕХ ЭТАПАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. КОМСОМОЛ ПОМОГАЕТ ПАРТИИ ВОСПИТЫВАТЬ МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ СТРАНЫ СОВЕТОВ В ДУХЕ ПРЕДАННОСТИ ИДЕЯМ КОММУНИЗМА. КОМСОМОЛ, СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ИДУТ ДОРОГОЙ ОТЦОВ, ПРОДОЛЖАЮТ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРАДИЦИИ ОКТЯБРЯ.

(Из Тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»).

ТОЛЬКО ЦИФРЫ И ТОЛЬКО ФАКТЫ

МОЛОДЕЖИ принадлежит будущее нашего искусства. Но и сегодня ее вклад в нашу музыкальную культуру велик. Может быть, поэтому так молод лик нашего искусства, так молодо, радостно, жизнеутверждающе шествие советской музыки по земле.

Двадцать три консерватории нашей страны каждый год выпускают из своих стен все новые дружины искусства, вооруженные профессиональными знаниями и настоящим мастерством. Они вливаются в армию музыкантов, несущих нашему народу красоту и правду одного из великих искусств, созданных людьми.

Отряды молодежи, вступающие в строй, внушительны. В этом году наши консерватории выпустили в жизнь 356 пианистов, 260 струнников, 77 исполнителей на народных инструментах, 193 певца, 169 хормейстеров, 100 музыковедов, 36 композиторов. И если прибавить к этому 358 руководителей художественной самодеятельности, вышедших из институтов культуры, то можно представить себе, какой огромный вклад вносит наша молодежь в дело строительства музыкальной культуры СССР.

Но важны не только цифры, но и факты. А они заключаются в том, что молодые музыканты в высших учебных заведениях республик проходят блестящую школу, школу, завоевавшую мировое признание. Школу советского творчества и исполнительства, освещенную лучшими традициями наших великих предшественников.

Доказательства — многочисленные победы молодежи на международных состязаниях исполнителей, огромная популярность музыки советских композиторов в различных странах мира. С каждым годом растет число молодых лауреатов. В 1965 году их было 25, в 1966 — 41, а сейчас, хотя прошло менее половины соревнований за 1967 год, — уже 26. Многие — еще студенты, аспиранты, но их искусство делается достоянием народа. В юбилейном году во всех республиках Советского Союза проводится фестиваль лауреатов, цель которых — довести завоевания молодых советских музыкантов до самых далеких уголков нашей Родины.

Да, наша молодежь — в первых рядах музыкантов замечательной родины Октября. Она достойно несет знамя советского искусства.

В стране работает 130 театров для детей (из них тюзов — 42, кукольных — 88).

* * *

Самым молодым главным режиссерам театра — В. Н. Кузенкову (он работает в Павлодарском драматическом театре им. А. П. Чехова) и Т. А. Агаеву — главному режиссеру Ереванского театра азербайджанской драмы имени Дж. Джабарлы — по 27 лет.

* * *

Всесоюзная молодежная выставка 1967 года представила зрителям более тысячи новых произведений молодых художников. Участвовали в выставке 583 живописца, скульптора, графика.

Эту выставку посетили свыше 62 тысяч человек.

* * *

Всесоюзной выставке предшествовали 100 молодежных смотров по всей стране — городских, краевых, областных, республиканских. Они продемонстрировали 20 тысяч произведений искусства, созданных 7 тысячами художников.

* * *

В семинаре, организованном после всесоюзной выставки, участвовали 200 художников из разных городов страны.

* * *

В эти дни на творческой даче Союза художников СССР «Сенеж» работает вторая в нынешнем году группа молодых. В первом «потоке» прошлого года здесь рождалось одно из интереснейших полотен всесоюзной молодежной выставки — «На своей земле» Н. Ерышева и многие другие произведения.

* * *

По стране проходят зональные выставки. Их лицо во многом определяется творчеством молодежи. Вот цифры.

«Советский Дальний Восток» — из 207 участников 90 молодых.

«Советский Север» — из 206 участников 70 молодых.

«Край черноземный» — из 270 участников 110 молодых.

«Большая Волга» — из 448 участников 139 молодых.

* * *

Министерство культуры СССР, ЦК ВЛКСМ и Союз художников организуют всесоюзную выставку, посвященную 50-летию комсомола. Откроется она в октябре 1968 года. С молодыми художниками заключаются договора на выполнение новых произведений.

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ лет для художника — это пора творческой зрелости. Он уже официально выходит из числа молодых, теряя право участвовать в молодежных выставках; наступает время подвести итоги первых десяти—двенадцати лет работы, посмотреть, к чему привела свойственные молодости увлечения, эксперименты, смелые заявки, «состоялся» ли художник или яркие обещания так и остались только обещаниями — такое, к сожалению, тоже довольно часто случается.

В последние годы в наше искусство — взрослое, зрелое искусство — вошло целое поколение художников, тех, что еще совсем недавно, всего пять-шесть лет тому назад, были самыми младшими в живописи и графике. Об этом поколении — к нему относятся такие разные художники, как Попков и Никонов, Обросов, Андронов и братья Смолины, — много спорили; ныне время острых дискуссий прошло, лучшие художники получили признание, их работы встречаешь на любой выставке, в газетах и журналах появляются статьи, посвященные их творчеству. И если раньше в пылу полемики порой не успевали разобраться, чего же все-таки хотят эти художники, что стремятся выразить в своих картинах, что утверждают, с чем спорят, то теперь, несомненно, наступила пора для такого разбора.

Я ХОЧУ остановиться на последних картинах двух живописцев этого поколения — Виктора Попкова и Игоря Обросова.

«Не понимаю тех художников, которые уходят от решения самых важных проблем современной жизни», — говорит Попков. К такому заявлению присоединится, вероятно, девяносто девять и девять десятых процента советских художников, и молодых, и старших. Однако смысл, который вкладывается каждым из них в эти слова, далеко не всегда одинаков. Иные и до сих пор наивно полагают, что решение проблем современности сводится только к тому, чтобы найти для картины соответствующий сюжет, важный и актуальный, и тогда все решится само собой. Не это ли и рождает убеждение, что если тема значительна, нова, то подобные же качества сами собой, без каких-либо особых усилий со стороны художника возникнут и в картине? Печальные результаты такого творчества хорошо известны: чужая, заимствованная манера живописи, сюжеты, не открытые и не пережитые художником, а взятые — надроскат из позавчерашних газет, не раскрытые темы, а лишь информация о событии, сообщающая в лучшем случае то, что и так общеизвестно...

Для подлинного художника бесспорна истина, что сюжет картины может получить свое раскрытие только в том случае, если значителен и глубок взгляд автора, ново его отношение к явлению действительности. Обращаясь к теме, он проводит подлинное ее исследование. Думаю, что оба художника, о которых идет речь, следуя лучшим традициям нашего искусства, не только в своих высказываниях, не только в названиях картин, но в самой их сути стремятся решать насущные проблемы жизни. Для них важен философский аспект раскрытия сюжета.

НАШЕ ИСКУССТВО с возрастающим вниманием и уважением относится к человеку. Жизнь людей, их радости и горе, их чувства и мысли, окружающий их мир во всей своей сложности — есть ли темы более важные для современного советского художника, более достойные изображения?

И Обросов с увлечением и любовью пишет и рисует русскую деревню, ее людей, те простые предметы и простую природу, которыя их окружают. Попков увлечен и жизнью большого города, и русским Севером, и жизнью молодежи. «Говорят, иногда годами приходится искать тему. Мне это кажется странным. Я вижу вокруг десятки интереснейших тем, — утверждает он. В его мастерской множество эскизов, среди них почти законченные композиции и первые наброски, о которых еще рано говорить, как о картинах. Но и тем, и другим свойственна одна особенность — все это самые простые, обыкновенные сцены: семья — мать, отец и ребенок, группа молодежи на набережной, деревенские похороны, женщины-северянки, поющие песню. Увиденные остро, ново, неожиданно, они

Приумножают духовные богатства родины

В добрый путь, молодежь!

ОДЕРЖИМОСТЬ ТВОРЧЕСТВОМ

ХОРЕОГРАФЫ, как известно, рождаются не каждый день. Но за последние время в советском балете выдвинулась большая группа молодых балетмейстеров — создателей интересных постановок, отмеченных печатью несомненного таланта. Сейчас мне радостно говорить о том, что среди них появился еще один одаренный художник: в тартуском театре «Ванемуйне» молодой артист Юло Вилимаа удачно дебютировал как постановщик балета «Соловей» (по симфонической поэме Стравинского «Песнь Соловья»). Балет имеет интересную предысторию: он ставился дважды в дягилевском «Русском балете» — Леонидом Мясиным и Джорджем Баланчиным, первыми исполнительницами заглавной партии были такие балерины, как Тамара Карсавина (1920) и Алисия Маркова (1923), декорации к спектаклю создавал Анри Матисс.

Это творение Стравинского давно манило Юло Вилимаа, он бесчисленное множество раз слушал пластинку с записью этого произведения, тщательно изучал партитуру, стремясь пластически «увидеть» тончайшие оттенки оркестрового письма композитора. Обдумывая свой будущий балет, молодой балетмейстер стремился создать такой танцевальный эквивалент «Песни Соловья», который бы с предельной точностью соответствовал и музыкальной драматургии поэмы Стравинского, и ее форме. Вилимаа с большим тактом и серьезностью разработал и новый вариант либретто, в котором углубил и уточнил идею о превосходстве чувства подлинного, искреннего над внешним, показным.

Вся хореографическая канва балета действенна и решена только средствами танца. Вот пролог, в котором придворные мечутся в поисках соловья, — для них Вилимаа сочинил остро гротесковый танец. Но вот птица поймана и заключена в «клетку», которую образуют их высоко поднятые закругленные руки. Тоненькийся по воле соловей протискивает сквозь «прутья» этой «клетки» крылья — и обобщенно-лаконичный образ получает особую прелесть, оставаясь сугубо танцевальным. Но особенно удалась постановщику пластическая антитеза — Соловей-птица (Клавиа Поллиз) и Соловей — механическая игрушка (Регина Тышко): тонкая поэзия движений, теплота, лиричность танца первого и бездушный автоматизм поз и па, которые следуют друг за другом с механической точностью метронома, у второго.

Молодая балетная труппа театра «Ванемуйне» с вдохновением отнеслась к первой работе Вилимаа и отлично исполнила его. В тот же вечер мы увидели балетмейстера-дебютанта в одноактном балете «Паганини», поставленном Идой Урбель на музыку Рахманинова. Артист выступает в заглавной партии. В лице Вилимаа балетмейстер нашла подлинного творческого единомышленника, почти соратника: он танцует страстно, с увлечением. И его Паганини привлекает не только артистизмом — цельность человека, одержимого творчеством, живущего в мире своих музыкальных образов, его утонченный интеллект переданы танцовщиком с большой убеждающей силой.

А в другом спектакле «Ванемуйне», в «Весне» Юло Вилимаа (по одноименному произведению эстонского народного писателя Оскара Лутса), Ида Урбель поставила, опять-таки с расчетом на индивидуальность Вилимаа, ярко характерную роль ябедника Кийра, вечно попадающего впросак, и артист нарисовал фигуру, удивительную по своим краскам — они тусклы и светятся смехом. Так открылась нам еще одна грань незаурядного таланта Юло Вилимаа.

Артист поистине одержим творчеством. Работая в Тарту, он выступает и в Таллине, где окончил хореографическое училище: на сцене театра «Эстония» он исполняет роль Меркуцио в балете Прокофьева «Ромео и Джульетта» (в постановке Л. Лавровского). Кроме того, недавно в таллинском Доме офицеров Вилимаа дал вечер своих импровизаций. Сейчас он готовит сольный концерт, в программу которого войдут такие различные по стилю и характеру музыки произведения, как, к примеру, «Полишинель» Рахманинова и «Крамт» эстонского композитора Тубина. Да, диапазон творческих интересов Вилимаа огромен — он увлечен испанскими танцами и мечтает поставить «Испанскую рапсодию» Равеля, ему близки ритмы джаза, интересна пантомима...

Планов у молодого художника много, в частности, впереди постановка трех одноактных балетов, занимающих целый вечер. Но во всех своих замыслах Вилимаа никогда не изменяет своему главному творческому принципу: ничего вне музыки, ничего вне внутреннего содержания.

Хочется пожелать ему удачи — приятно сказать талантливому артисту: «В добрый путь, Юло Вилимаа!».

Наталия РОСЛАВЛЕВА.

ТОЛЬКО ЦИФРЫ И ТОЛЬКО ФАКТЫ

Лишь за последние пять лет в театральных вузах страны получили образование 2.134 человека. Профессию артиста драматических театров и кино получили 1.330 человек. Профессию театрального режиссера — 404 человека.

* * *

В новом учебном (1967—1968 гг.) в театральные вузы будет принят новый большой отряд молодежи. 611 человек начнет учиться на факультетах, которые готовят актеров драматических театров и кино; 80 человек в будущем станут артистами музыкальной комедии; 194 — режиссерами драматических театров; 15 — режиссерами музыкальных театров; 40 — режиссерами балета; 50 — специалистами по театральной технике и оформлению спектаклей; 205 — театроведами.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЗАБОТА

Виктор ДУДАКИН, секретарь ЦК ВЛКСМ

КОМСОМОЛ в культурное преобразование села... Сочетание этих слов вызывает в памяти незабываемые страницы нашего прошлого. Отсчитала гражданская. Комсомольцы, сменив винтовку на книгу, пали на новый фронт — культурный. Они обучали крестьян грамоте, открывали в деревнях школы и избы-читальни, клубы и красные уголки. Впервые приобщали людей к литературе, искусству.

Активное участие в культурном строительстве на селе всегда было в традициях комсомола. Но сегодня перед комсомолом — более сложные, качественно новые задачи. Сейчас, когда благодаря мерам, принятым партией и правительством, экономика села шагнула далеко вперед, проблемы культуры, духовной жизни выдвигаются на передний план.

Естественно, что нынешнее поколение сельской молодежи обладает более высокими духовными потребностями. Вот обычная биография... Виктор Трубин. Отслужив в армии, вернулся в свой колхоз имени Буденного Камышловского района Свердловской области. Здесь сразу заметила старательного, грамотного парнишку. Назначили бригадиром. И коллектив, который еще вчера был отстающим, пошел в гору. Виктор интересуется всем — и как лучше организовать труд в бригаде, и как внедрять в производство новейшие научные достижения, и как прошел IV съезд писателей, и над чем работает Д. Шостакович. Его волнует судьба художественной самодеятельности в местном доме культуры, он заместитель секретаря колхозного комитета ВЛКСМ. И, конечно, скоро Виктор почувствовал, что десятилетки мало, что надо поступать в институт...

Нельзя пока сказать, что такого подвижничества большинство сельской молодежи. Но эта тенденция уверенно пробивает себе дорогу. Молодой сельский житель предъявляет ныне повышенные требования не столько к материальным условиям жизни, сколько к ее духовной, культурной стороне. Хочу выделить две главные задачи, которые решает комсомол в развитии культуры на селе. Первая из них — работа по расширению материальной базы.

Традиционными стали комсомольские двухмесячники культурного строительства на селе. Причем если раньше разрабатывались фронтальные планы строительства, то сейчас эта работа ведется более дифференцированно, с учетом конкретных потребностей каждой области, края или республики. Особенно широкий размах приобрела эта работа в период подготовки к полувековому юбилею Октябрьской революции.

В начале 1967 года ЦК ВЛКСМ поддержал инициативу курских комсомольцев по строительству в отдаленных селах клубов типа «Спутник». 500 таких клубов будет построено к 50-летию Октября.

По инициативе ЦК ВЛКСМ намечено опытное строительство культурно-просветительных центров в ряде сел страны. Одним из первых такой центр строится в совхозе «Вперед» Красноармейского района Челябинской области. В новом проекте все необычно: в одном «кооперированном» здании сразу несколько учреждений — школа, клуб, библиотека. Универсальный зал, приспособленный для быстрой трансформации, может выполнять функции и зрительного зала, и спортивного, и танцевального...

Недавно секретариат ЦК ВЛКСМ и правление Центросоюза приняли совместное решение о широком использовании помещений столовых, кафе, ресторанов для организации культурного отдыха сельской молодежи. Эта мера хорошо оправдала себя, помогла раздвинуть границы культурных центров. Массовое распространение получили сельские молодежные кафе.

Разумеется, укрепление материальной базы учреждений культуры — это только полдела. Вторая задача комсомола — качественное обогащение культурной работы на селе, более полное удовлетворение духовных запросов и интересов молодежи.

Исторически сложилось, что на селе своеобразным центром духовной жизни является клуб. В его деятельности как бы сливаются два потока: с одной стороны — элементы обучения, просвещения, с другой — удовлетворение разнообразнейших запросов и интересов.

Сейчас, когда неизмеримо выросла информация, когда телевизор, радио, газеты, журналы, книги пришли в дом каждого сельского жителя, клуб в своем нынешнем виде все меньше и меньше удовлетворяет население, особенно молодежь. 500 жителей украинского села Тока на вопрос «Чего, по вашему мнению, не хватает в работе клуба» дали такие ответы: «Мало интересных встреч» — 400 чел.; «Не хватает диспутов» — 307 чел.; «Мало вечеров отдыха» — 205 чел.; «Нет объединений по интересам, технических кружков» — 105 чел. Подобные же результаты получены исследованиями, проведенными в Красноярском крае, Саратовской, Кировской, Псковской и других областях.

В течение ряда лет идет широкая дискуссия о социальной функции клуба в современных условиях. Она нашла отражение и в газете «Советская культура». Наша позиция в этой дискуссии выражена достаточно четко в отчетном докладе на XIV съезде комсомола: «Клуб — это прежде всего коллектив людей, объединяющихся для того, чтобы вместе полезно и увлекательно проводить свободное время». На XV съезде ВЛКСМ эта позиция получила свое дальнейшее подтверждение и развитие.

Превращение клуба из **учреждения в объединение** заинтересованных людей устранит административно-бюрократическую структуру и разнообразие в содержании работы, поможет общественности играть активную творческую роль. Впрочем, дискуссия о клубе давно уже приобрела практические формы. В 1965—1967 гг. бурное развитие на селе получили молодежные клубы и особенно кафе-клубы. Интересный опыт находим в Молдавии, Латвии, Эстонии, Вологодской, Волгоградской областях.

Недавно, с выдумкой работает клуб сельской интеллигенции «Вехлуйск» — Верхотурский клуб молодых специалистов в Свердловской области. Молодежь села Бесарабянка Молдавии полюбила уютные «четверги» в кафе-клубе «Парнас». Здесь часто проводятся литературные и музыкальные вечера, диспуты, пресс-конференции о новинках литературы и искусства. В молодежных кафе, клубах по-прежнему популярны и такие традиционные формы, как лекции, беседы.

В этой новой самодеятельной форме клубной работы на селе с особой силой проявляется одна черта: ярко выраженный общественно-политический характер, стремление оказывать гражданское влияние на жизнь молодежи, всего населения.

Естественно, что развитие активных форм клубной работы неизмеримо повышает роль и ответственность комсомольских организаций. А пока еще немало комитетов ВЛКСМ на селе, которые слабо интересуются деятельностью культурно-просветительных учреждений, не ориентируются на насущные запросы молодежи. Нередко работники культуры справедливо критикуют комсомол за пренебрежительное или формальное отношение к организации досуга молодежи.

Новые тенденции в развитии клубного дела, новые требования выдвигаемые жизнью, совершенно по-новому ставят и проблему кадров. Сельские клубы на девять десятых находятся в руках людей, которые не имеют специальных знаний в этом деле. Но беда не только в том, что в культпросветучреждениях мизерно мало квалифицированных специалистов. Обидно, что подготовка их идет вразрез с требованиями времени. Она отражает вчерашний день нашего села.

Известно: основной формой подготовки клубных работников является культпросветучилище. 17—18-летние выпускники училищ получают чрезвычайно урезанное среднее образование. Ни по возрасту и жизненному опыту, ни по политическому и общекультурному развитию выпускники этих училищ часто не соответствуют современным требованиям. Могут ли они насаждать культуру, воспитывать художественный вкус в сегодняшнем селе, в том селе, где учительство, колхозные специалисты имеют высшее образование, где много молодых парней и девчат заочно учатся в вузах и техникумах?

На наш взгляд, неудовлетворительно сложилась и деятельность государственных институтов культуры, которые с 1959 года выпускают фактически лишь руководителей коллективов художественной самодеятельности. Разве только их ей нужается клубная работа?!

Жизнь настойчиво требует решительных изменений в практике подготовки кадров для культурной работы на селе.

Конечно, было бы наивным ожидать, что все само собой образуется. В ряде мест уже сложилась целая система общественной подготовки и переподготовки культпросветчиков. Так, в каждой области Белоруссии действуют курсовые базы подготовки работников учреждений культуры. В Брестской области, например, создан общественный институт повышения квалификации работников культуры. Эти самодеятельные формы стали хорошим подспорьем в решении сложной проблемы кадров.

Заслуживают внимания «комсомольские наборы» в культпросветучилища в Эстонской ССР и ряде областей Российской Федерации, направление комсомольских активистов на культпросветработу по путевкам обкома комсомола в Харьковской области. Интересен опыт Изюмского райкома ВЛКСМ Ставропольского края. Там с целью учебы кадров культпросветработников и комсомольских активистов один из клубов превращен в «опорную базу». Широко распространен метод учебы кадров на «опорных базах» в Львовской и других областях Украины.

Сплотить активистов культуры, зажечь их живым творческим делом — вот верный путь качественного улучшения клубной работы. Комсомольские организации Украины, Грузии, Узбекистана, Воронежской, Пермской областей накопили интересный опыт работы с сельской интеллигенцией. Приход интеллигентов в клуб изменил там биение пульса, помог рождению новых творческих коллективов.

Не так давно в жизни села снова появился термин «культорганизатор». Это тот же интеллигент — врач, инженер, зоотехник, учитель. Он добрым другом входит в дом сельского жителя, помогает его духовному росту. Здесь происходит как бы обратный процесс: полпред клуба — интеллигент — приходит в дом колхозника, и тем самым значительно расширяется диапазон идеологического воздействия самого клуба. Задачу быстрого дальнейшего повышения культурной жизни села трудно решить без всемерной, повседневной помощи города.

Богат и разнообразен опыт деятельности городских комсомольских организаций по подъему культуры села. Творческий поиск, настойчивость и размах характерны, например, для шефской работы комсомольцев и молодежи Семилукского огнеупорного завода Воронежской области. Более года назад в заводском доме культуры состоялось комсомольское собрание с участием гостей — молодежи из подшефного колхоза имени В. И. Чапаева. А теперь колхозники и рабочие проводят совместные вечера, чапаевцы пользуются книгами из заводской библиотеки. Руководители художественной самодеятельности завода помогают колхозным кружкам. На стадионе предприятия проводятся совместные спартакиады, организуются культпоходы, читательские конференции.

Однако нередко шефство городских предприятий, творческих организаций носит эпизодический или формальный характер. Чувство гражданской ответственности за культурную жизнь села еще не стало морально-этической нормой для многих городских работников культуры, мастеров искусств. Поэтому остаются недоступными для села многие сосредоточенные в городах культурные ценности.

В. И. Ленин настоятельно подчеркивал, что социальные и культурные преобразования села — дело сложнейшее и долгое. На современном этапе общественного развития наша страна приступила к решению этой задачи политику. Успех дела зависит не в последнюю очередь от объединения усилий различных организаций и учреждений, согласованности и четкости их действий.

Наше время — время новаторских поисков. Содружество комсомола и работников культуры, постоянно обогащаясь новыми формами, стимулирует широкое культурное преобразование сельской жизни, помогает сделать ее более одухотворенной, интересной, творческой.

М. ЧЕГОДАЕВА

ВСЕ ТО, ЧЕГО КОСНЕТСЯ ЧЕЛОВЕК

Разговор у двух картин

И. Обросов. «Девушка с лошадью».

Не в первый раз отыскивают художники в природе незыблемую и неизменную основу жизни. Не в первый раз обращаются они к миру простых вещей, окружающих человека, созданных его руками. И, видимо, никогда не отвернутся от этих тем, так как у каждого поколения людей устанавливаются с природой свои, особые отношения. И пусть как будто нет ничего нового в тех простых, обычных предметах, из которых составляет Обросов свои натюрморты, хотя, наверное, сотни раз перерисованы и переписаны деревенские избы, но и карандашные пейзажи Обросова, и натюрморты, несомненно, могли появиться только в самое последнее время. Наиболее полно почерк художника выражен в картине «Девушка с лошадью».

Нетрудно заметить крайности в нашем отношении к природе. С одной стороны, часто потребительский подход, сложившийся в то время, когда на природу смотрели исключительно как на объект преобразования. Полагали даже, что с природой ничего особенно считаться и что при надлежащем натиске можно добиться всего и без нее, природы, согласия. Подобный взгляд сказался и на искусстве, и в первую очередь в том, что проблема взаимоотношений человека и природы в представлении многих художников вообще перестала быть проблемой, стала считаться чем-то давно решенным, само собой разумеющимся. Нечасто встречалась картина, где на фоне тучных лугов, до горизонта расстилающихся полей или сгибающихся деревьев красовался в эффектной позе покоритель природы в новеньком с иголочки комбинезоне и со сверкающей улыбкой.

Может быть, как реакция на такое потребительство возник другой, несколько снобистский взгляд на природу. В нем чувствуется пресыщенность горожанина, утомленного благами цивилизации, для которого глушь, простота и неустроенность быта, немудреные «дары природы» представляются своего рода деревенской экзотикой.

Обросову одинаково чужды и то, и другое. Он выражает отношение к природе, которое испокон веков было свойственно русским крестьянам, — уважение, глубокое знание ее законов, умение жить в природе, находить с ней общий язык, умно и расчетливо брать от нее все необходимое человеку. Наконец, способность черпать в природе неиссякаемую силу и мудрость.

В картине «Девушка с лошадью» принципиально, почти декларативно утверждается именно такое отношение к природе и к человеку. Белая лошадь и девушка, протягивающая ей хлеб,— это почти аллегория, символическое олицетворение природы, мудрой и расположенной к человеку, природы, которая не терпит высокомерной пренебрежительности, как не нуждается и в снисходительных восторгах.

Столь же серьезного к уважительного отношения к себе требуют вещи, окружающие человека, служившие ему, служившие его отцам и дедам, созданные и собранные его руками: русские избы, простая посуда, овощи, ягоды... Не экзотика, не реликвии — в работах Обросова отражен реальный живой мир вещей и природы, мир, в котором живут и трудятся вот уже много веков русские люди.

Все то, чего коснется человек,
Приобретает вечность человека.

Эти строчки Маршака могли бы служить эпиграфом ко многим последним работам Обросова.

ЕСЛИ Попков в своих картинах ставит вопросы, то Обросов ищет ответы. Попков будоражит зрителя своими сомнениями, заставляет его пристально вглядеться в свою и чужую жизнь, попытаться лучше понять ее. Обросов делится со зрителем тем, что он сам увидел и понял. Природа не только вокруг, но и в самом человеке. Человеку надо быть самим собой, надо найти свое внутреннее богатство, свой мир ценностей — это даст ему силу, это не позволит растеряться, сбиться, утратить критерий того, что важно и что незначительно.

Они идут разными путями — Попков и Обросов, но между ними нет противоречия. И то, и другое — наша современность, и то, и другое — попытка осмыслить явления реальной жизни, разобраться в ней, утвердить ее ценность.

Кажется, самый распространенный упрек, который предъявляют молодежи,— упрек в подражательности. Однако следует ли так бояться того, что в какой-то период, в начале творчества художник переживает увлечение тем или иным мастером? Обросов и Попков, безусловно, имеют немало родственного с мастерами двадцатых годов — с Петровым-Водкиным, с работами полотнами Сергея Герасимова. Полагаю, не ошибусь, если скажу, что и на Попкова, и на Обросова оказала немалое воздействие древнерусская живопись. Но выше мы уже говорили не об ученическом копировании, а о творческом развитии наследия прошлого, без чего не может существовать никакое, даже самое новаторское искусство. Если у художника есть свой взгляд на мир, если ему есть что сказать людям, если он изучает действительность и стремится осмыслить ее в своих работах, он обретет свой собственный творческий почерк.

Оба художника принципиально заявили о своих стремлениях к глубокому и серьезному изучению и раскрытию явлений современной жизни и идут к этому сложным путем, не в чем не облегчая и не упрощая поставленной перед собой задачи. Они бережно и с уважением хранят то, что передали им наши замечательные старшие, не прошли мимо опыта мирового современного искусства. Они не спешат отрицать и отбрасывать, что, как известно, гораздо легче, чем изучать и утверждать. Эти художники умеют разбираться, умеют утверждать. Они нашли свой путь. Нужно только с него не сбиться.

В добрый путь, молодежь!

НАЧАЛО

АРТИСТИЧЕСКИЕ биографии начинаются по-разному. Эти две начались с самодеятельности: Марина Герасименко свои первые сценические шаги сделала в самодеятельном драматическом коллективе клуба киевского завода «Большевик», Степан Олексенко — в драматическом кружке клуба железнодорожников.

Их активная творческая жизнь началась уже с третьего курса Театрального института имени И. Карпенко-Карого. Марину Герасименко пригласили тогда работать в Театр имени Леси Украинки. Степан Олексенко успешно сыграл в роли Лаэрта в фильме «Гамлет».

По дипломным спектаклям «Каса мареи» и «Назар Стодоля», в которых выпускались Герасименко и Олексенко, можно было судить: у этих людей есть все данные для того, чтобы выйти на «большую сцену». И вот второй год они актеры Киевского академического театра имени Ивана Франко.

Почему мы объединяем эти два имени?

Не только потому, что оба одновременно и уверенно вышли на сцену, что обоим присуща взволнованность поиска, и, наконец, не только потому, что оба талантливы, не побоимся этого определения. Роднит молодых актеров вера в человека, в его право на счастье.

И потом, они всегда вместе — и в жизни, и на сцене. Супруги, партнеры. Юлька и Макар в «Странице дневника», Марина и Илько в «Патетической сонате», Исмена и Гемон в «Антигоне». В последней премьере франковцев — Уриель Акоста и Юдифь.

Четыре пьесы. Четыре роли, которые молодые артисты прочитали интересно, живо, своеобразно, привнеся в каждую нечто от себя, от своей неповторимой индивидуальности.

С юношеской страстностью бросает Акоста — Олексенко проклятие «миру суеверия, сомнений, ненависти и вражды». И никакого ложного пафоса, внешней эффектности в страстных монологах этого вольнодумца. Только глубокая чувства, глубокая мысль.

Поражает духовная сила Юдифь — Герасименко. Артистка играет удивительно просто, сдержанно и благородно.

Интересно складывается для Марины Герасименко и Степана Олексенко жизнь в искусстве. Театр, кино, телевидение, радио... Работы много, она разнообразна. Но суеты нет. Есть сосредоточенность, строгая взыскательность к себе. И веришь — дальнейший путь молодых артистов действительно будет добрым!

Т. МАРЬЯНОВСКАЯ.

КИЕВ.

ВЕРИШЬ КАЖДОМУ СЛОВУ

УЖЕ через неделю после начала гастролей Крымского русского драматического театра имени М. Горького в Краснодаре молодого артиста Александра Голобородько зрительный зал встречал аплодисментами...

В его репертуаре разные роли. Начиная с дипломных спектаклей в Киевском театральном институте, Голобородько играет юношей и стариков, простодушных и коварных, влюбленных и ненавидящих. Тихон в «Грозе», Океанов в «Машеньке», Вегин и Егор в «Детях солнца».

Были за эти семь лет на сцене большие радости и серьезные неудачи, был провал в роли Бен Иохан в «Уриэле Акосте». Первая настоящая удача — Глумов на «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского. Был внешне похожий, но лишенный принят подлинного живого характера образ Дзержинского в спектакле «Именем революции» и словно выхваченный из жизни Сысоев в «Разбуженной совести»; были эпизоды и большие роли... Но главное — была любимая работа, упорная, настойчивая, иногда мучительная, но и всегда захватывающая.

И вот пришел успех. Большой, прочный, закономерный.

Я видела Голобородько в роли Альдемаро в «Учителе танцев». Восхищенный удивительной пластикой актера, его искренностью и простотой, видишь, как озорная влюбленность, чуть эксцентрированное отчаяние сменяются в юноше более взрослыми чувствами, как приходит любовь, пробуждаются достоинство, благородная отвага.

Мысль о том, что молодому актеру доступно сложное и тонкое искусство перевоплощения, окончательно утвердилась, когда я увидела его в роли Прохора Громова в «Угрюм-реке». Талантливый и чистый мальчишка на наших глазах становится негодяем, одержимым маниакальной жаждой денег и власти. И снова поражает удивительно четкий и яркий пластический рисунок роли.

И на следующий вечер он — Фернандо в лермонтовских «Испанцах». И снова живой характер, ничем не похожий ни на один из предыдущих. Устремленная вперед, словно летящая фигура, глаза, полные боли и скорби, гнева и любви. Человек мыслящий и чувствующий, каждому слову которого веришь.

Голобородько талантлив и трудолюбив, природа наделила его хорошими данными. Пусть только всегда живет в нем сегодняшняя неуспокоенность и одержимость, сегодняшняя суровая взыскательность к себе — верится, что его еще не раз будут поздравлять с успехом.

М. САЕНКО,
соб. корр.
«Советской культуры».

Ньюарк. Под дулами карабинов национальных гвардейцев арестованных негров ведут в полицейский участок. Многие из них позже остались лежать неподвижными на мостовых и тротуарах города после огня тех же карабинов. Таких было не один десяток.

(Снимок из газеты «Канадиан трибюн»).

В Хьюстоне, как и во многих американских городах, бесчинствуют полицаи.

(Снимок из еженедельника «Ньюсуик»).

комментарий

ВЗРЫВ

«Негритянские волнения продолжались вчера в США, распространяясь на все новые районы страны...».

«Национальная гвардия применила слезоточивый газ для разгона митинга в защиту гражданских прав негров в Ненбрендже (штат Мэриленд). Введено чрезвычайное положение в Финиксе (штат Аризона) после того, как там произошли столкновения негритянского населения с полицией».

(Из сообщений телеграфных агентств).

ВСЕ БОЛЬШЕ американских городов охватывается пожаром негритянских волнений. «Восстание — это язык тех, кого отказываются выслушать». Характерно, что эти слова принадлежат Мартину Лютеру Кингу, человеку, который придерживается ненасильственных методов борьбы.

Доведенные до отчаяния жители негритянских гетто снова поднялись на борьбу за свои гражданские права. Как ни пытается американская пропаганда представить выступления негритянского населения «выражением националистических чувств», которые якобы ничего общего не имеют с нищетой и экономическим неравенством, последние события показали, что причина негритянских волнений имеет глубокий социальный, классовый характер.

Великий американский поэт Уолт Уитмен писал, что страна не может жить наполовину в рабстве, наполовину свободной. Эти слова были сказаны более полувека назад, но они актуальны и сегодня. Однако в наши дни картина стала еще зловещее. Не случайно на страницах американских газет все чаще слово Вьетнам стоит рядом с названиями городов, где восстали жители негритянских гетто.

«Оккупационные войска в Нью-Йорке», — пишет корреспондент газеты «Уоркер», рассказывая о трагических событиях в этом городе, которые взволновали весь мир. «Дим-ай в Детройте,— гласит подпись под фотографией в другой американской газете.

Солдаты, многие из которых еще недавно чинили расправу над мирным населением вьетнамских сел и деревень, теперь бесчинствуют на улицах американских городов, убивая негров — мужчин, женщин и детей. Никогда, наверное, не станет известно действительное количество жертв, убитых и раненых, во время настоящих уличных боев. Не случайно в заявлении руководителей Коммунистической партии США Гэса Холла и Генри Уинстона президенту страны говорится о необходимости немедленного вывода войск из городов, где солдаты расстреливали мирных жителей; о суде над полицейскими, виновными в преступлениях против мирных жителей Ньюарка, о чистке полиции от расистов и фашиствующих элементов. Ясно, чьими руками власти пытаются «умиротворить» волнения. Характерно, например, положение в городе Клиавленде. Один из «отцов города» призвал полицию «стрелять без пощады», а другой беззастенчиво заявил: «Когда полиция начнет крошить черепа, тогда посмотрим, что будет». Во многих городах зверства войск и полиции спровоцировали и усугубили беспорядки.

Но, конечно, главная причина нынешних трагических событий кроется в глубоких социальных противоречиях. Тем, кто хоть раз побывал в негритянском гетто, не надо объяснять, почему сегодня Америка охвачена пожаром. Сотрудник французского телевидения Франсуа Шале недавно снял фильм «Я люблю Гарлем». «Я не хотел снимать фильм о расизме,—говорит он,—но расизм присутствует в каждом кадре». Так он рассказывает о своих встречах с негритянским боксером Шугаром Робинсоном, о том, что он не мог встретиться с ним ни в одном кафе центральной части Нью-Йорка, потому что Робинсон — житель гетто. В фильме — только негры, единственный кадр, где негритянский юноша идет с белой девушкой, звучит как вызов расистам, которые с удовольствием расправились бы с этим «мутьянном».

Негритянский народ, ведущий справедливую борьбу, не намерен дальше мириться с обманом и лживыми увещеваниями. Об этом говорил на страницах газеты «Уоркер» председатель комиссии Коммунистической партии США по работе среди негров Уильям Паттерсон: «Если мы хотим свободы, мы, люди, должны добиться ее... Необходимы независимые политические действия народа и для народа».

А. ИВАНОВА.

ПОСТИГАЯ ПРОКОФЬЕВА

«Война и мир» в Новосибирском театре оперы и балета

УДИВИТЕЛЬНО быстро летит время — совсем еще, кажется, недавно опера С. Прокофьева «Война и мир» только начинала свою жизнь в театре! Не простым и не легким был ее сценический путь, не сразу музыка Прокофьева получила признание исполнителей и слушателей. Многим казалось, что творческие устремления композитора далеки от выразительных возможностей голоса певца, что он пренебрегает традициями bel canto — искусства, накопившего огромный опыт средствами пения рассказывать о судьбах людей, раскрывать их характеры, их духовный мир.

А сегодня оперы Прокофьева наряду с классической составляют основу репертуара музыкальных театров. Сегодня оперы этого музыканта-драматурга, поставленные рядом с произведениями всемирно признанных «королей» bel canto, таких, например, как Верди, неоспоримо свидетельствуют, что Прокофьев как раз и есть их прямой наследник, необычайно умноживший богатства своих великих предшественников. Их объединяет с высочайшими образцами классики — «Отелло» Верди или «Хованщиной» Мусоргского — не только развитие традиций bel canto. Это—произведения разные по теме, не похожие по музыкальному языку, отличающиеся друг от друга всем, чем могут отличаться творения великих мастеров, создавших в искусстве свой стиль. Но каждому из них свойственна правдивость, емкость человеческих характеров, далеких, как небо от земли, от привычной ходульности оперных персонажей.

ОБО всем этом я думал на спектакле Новосибирского театра оперы и балета «Война и мир» Прокофьева. Много проблем, животрепещущих вопросов оперного искусства поднимает этот спектакль. И среди них важнейший: что же сегодня определяет успех спектакля — не внешний, а меру власти его над слушателем.

Обращаясь к оперному творчеству Прокофьева, Новосибирский театр (на сцене которого, кстати сказать, идут все «большие» балеты композитора) остановил свой выбор на «Войне и мире», по-видимому, не случайно. Вполне понятный творческий интерес к постановке такого произведения соединялся в данном случае с богатыми исполнительскими возможностями театра и масштабами сцены, позволявшими браться за решение столь увлекательной задачи. Новосибирск отказался от общераспространенной редакции «Войны и мира» и предложил свой сценический вариант партитуры Прокофьева. В принципе здесь нет никакой крамолы. Каждый творческий коллектив имеет право на такой эксперимент, но ясно, что его целесообразность оправдывается лишь конкретными художественными результатами. Каковы они в работе наших гостей?

Известно, как упорно, длительно работал композитор, прежде чем выкристаллизовалась окончательная редакция оперы, каким изменениям и сокращениям она подвергалась (первоначально исполнение «Войны и мира» было рассчитано на два театральных вечера). Драматургическое чутье и опыт первых постановок служили ему компасом в этой работе. В результате Прокофьевым был произведен жесткий отбор материала из океана событий и характеров, давший возможность, избежав иллюстративности, «уложиться» в традиционные временные рамки одного спектакля. При этом он нигде не поступился убедительностью, художественной законченностью образов романа Толстого, получивших отныне новую самостоятельную жизнь в музыке. В «Войне и мире» практически нет второстепенных персонажей. Драматургическая значительность «маленьких» партий (старый Болконский, граф Ростов, галерея генералов и т. д.) определяется не количеством нотных строчек, а музыкальными характеристиками, поражающими одновременно сжатостью и точностью психологических зарисовок. Подчинено драматургической логике и объединение картин в акты, в частности, соединение в один акт всех картин «мира», в непрерываемой последовательности которых есть внутренняя связь и динамика.

Постановщики (дирижер А. Кац, режиссер С. Штейн, художник И. Севастьянов) решили отказаться от установленной композитором редакции оперы, они сделали в ней дополнительные существенные сокращения, по-иному сгруппировали картины. Все активное действие, кроме двух первых картин, после которых неожиданно возникает антракт (он ничем не оправдан в смысловом плане), развивается на круглом небольшого размера станке, сзади которого опущена узкая полоса занавеса. Разные по характеру, часто контрастные, одна за другой сменяются на этом сценическом «пятачке» эпизоды. Все тесно, сжато, нет «воздуха».

Во имя чего это самоограничение, этот аскетизм театральных средств? Почему так равнодушны постановщики (в особенности художник, работа которого здесь не отличается изобретательностью) к неповторимо разной музыкальной атмосфере картин у старого Болконского и салона Элен, в таинственно-жуткой сцене похищения Наташи и совета в Филях? Что представляется им существеннее, важнее? Мгновенная, стремительная смена картин, своеобразный «кинопоказ» их. В этом принципе решения нет ничего плохого, если бы он не стал в постановке самодовлеющим, если бы в угоду ему, как языческому богу, не были принесены обязные музыкальные «жертвы». Не втискиваются в «киноэкран» спектакля — на круглый станок — картины «В Отрадном» и «Бал». Между ними насильственно прорубается антракт — механизм едва начавшего раскручиваться действия заглухает. С этой исходной позиции в спектакле оказались «невмещенными» сразу три картины: «У Долохова», почти целиком «Пожар Москвы» и «Смоленская дорога». Такое отторжение исконных музыкальных «земель» не могло не нанести произведению и спектаклю ущерба. И если в сценах «мира» за желание «подогнать» события заплачено образами Курагина и Долохова, потерявшими благодаря пропуску пятой картины самобытность и полноту написанных характеров и ставшими лишь знакомыми по литературному первоисточнику «именами», то в картинах «войны» все обернулось сложнее. Народные, массовые сцены во второй части оперы ограничены картиной «Бородино» и заключительным хором. Нарушена не только последовательность событий, но, что гораздо важнее, разрушена динамика их развития. Поэтому оказался «прошитым», драматургически не подготовленным эпизод хоровой апофеоз — ведь право на его торжествующую, заемную радость выстрадано народом в сценах, которых нет в спектакле.

Чем объяснить эти просветы постановщиков, людей опытных, сделавших много полезного, хорошего в музыкальном театре? Очевидно, неизменным к тому, что музыкальная «матерка» развивается по своим особым, только ей присущим законам, что ее составные части — ее «атомы» живут в строго организованном порядке, и механическое вторжение в этот порядок разрушает существо музыки.

Уровень актерских работ в спектакле неровный. Отсчет, что «маленькие», но, как я уже говорил, драматургически важные по драматургической нагрузке партии так и остались маленькими, незаметными. Исполнители «ведущих» партий в основном справляются с музыкальными и вокальными трудностями. Среди них выделяется В. Егудин (Пьер Безухов) — он непосредственен, внутренне сосредоточен. Благородством, сдержанностью отличается исполнительская манера А. Федосеева (Андрей Болконский). Музыкальна М. Михайловская (Наташа Ростова). Но ее героине не хватает одаренности натуры, которая так отличает Наташу Ростову от окружающих, неповторимой способности увидеть в обыденном необычное и удивительное и поверить в него всем своим существом. А. Левашкин (Кутузов), удачно спевший знаменитую арию, в целом слишком прямолинеен и напорист. У Прокофьева старый фельдмаршал мягче, мудрее. Возможно, здесь сказалась общая тенденция толкования «военных» сцен, в особенности картины «Бородино». Народные хоры «Бородина» решены в спектакле статично, в парадно-декларативном ключе, словно война 1812 года не была трагическим испытанием для страны, для народа. Такая плакатность чужда глубокой психологической правде музыки Прокофьева...

НЕСМОТРЯ на все сказанное, появление «Войны и мира» в репертуаре Новосибирского театра — событие отрадное. Это говорится не для того, чтобы «подсластить» критическую пилюлю. Многообразие, сложность и поиски музыкально-сценических задач опер Прокофьева, своеобразие стиля не осваиваются одним «махом», требуют соответствующего воспитания исполнителей. И одним из лучших, эффективнейших его способов является исполнение музыки композитора. Первый опыт обращения Новосибирского театра к оперному творчеству Прокофьева, показавший, что связанные с этим трудности «по плечу» его музыкантам и артистам, должен быть обязательно продолжен.

Что же касается спектакля «Война и мир», то восстановление пропущенных картин (не требующее, видимо, больших усилий) вернет музыкально-драматургической композиции оперы стройность и законченность, а это в свою очередь возвысит и художественные достоинства спектакля. Тогда можно не сомневаться в его долгой сценической жизни, в постоянном интересе к нему исполнителей, в любви и признательности слушателей.

Вл. ДЕЛЬМАН.

АЛГЕБРА СЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

МОЛДАВСКИЙ ОПЫТ

КАКОЙ ЖУРНАЛИСТ, вернувшись из дальней поездки по селам, в летом опубликовав статью или просто делясь впечатлениями об увиденном, не слышал:

— Сказки рассказываете!

И вправду: людям, далеким от сегодняшнего колхозного села, порой трудно представить себе грандиозные сдвиги, которые произошли там за последние годы.

Вулканештский район — на юге Молдавии. Села юга исстари веков считались беднее, нежели на севере. Здесь и дождей меньше, и суховеи — не редкость. Словом, хуже климатические условия, и следовательно, и экономика хозяйств слабее. Это — раз.

Вулканештский район — район отдаленный. Две сотни километров отделяют его от столицы республики. Это обстоятельство никак не назовешь способствующим, например, культурному обслуживанию села... Это — два. Таким образом, о каких-либо исключительных, благоприятных условиях в районе говорить не приходится.

Встреча с Дмитрием Григорьевичем Устуроем оказалась настоящим подарком. Судите сами: председатель колхоза — активный участник художественной самодеятельности, мало того, руководитель народного хора. Минувшей зимой коллегия Министерства культуры СССР обсуждала опыт развития в республике самодеятельного творчества — и среди приглашенных был он, Устуроя.

Но в моем блокноте скудные данные: председательствует в «Молдове» с 1961 года, до этого — парторг в колхозе «Ленинское знамя». А в прошлом учитель, директор школы, секретарь райкома комсомола. Кроме педагогического образования, имеет диплом Высшей партийной школы.

Заботу о материальном благополучии людей, о их быте, о их духовном обогащении — все это в колхозе замечаешь сразу... В прошлом году дневная оплата здесь приблизилась к четырем рублям. Впрочем, могли набавить и еще полтинник. Но этого не сделали. И не потому, что поскупилось правление: такая надбавка практически оказалась бы мало заметна — заработок и без того высок! Но сегодня, когда в каждом доме добрый достаток, увеличение денежного вознаграждения — самый ли это мудрый путь поощрения труда колхозника? Разве на эти добавочные 50 копеек он приобретет те бытовые удобства, которые предоставляет ему колхоз?

700 тысяч рублей расходует «Молдова» ежегодно на строительство. Проследим, во что вылились эти огромные суммы. Дворец культуры на 1100 мест пришел на смену клубу-времянке, едва вмещавшему 200 человек. 260 тысяч рублей — вот его стоимость. Далее: построены две школы — одна на 400 мест, другая на 500. Это также обошлось хозяйству в 260 тысяч рублей. Нельзя не сказать и о больших затратах на строительство восемнадцатикилометрового водопровода.

Я мог бы значительно продолжить список новостроек. Среди них банк, магазины, больница, пекарня, типовая столовая... Все это появилось в селе Слободзея-Маре за последние 2—3 года. Но ассигнования на строительство растут, планы ширятся. И уже мало дворца культуры, нужен колхозный кинотеатр по типовому проекту, городской. Это не прихоть, а дело для Устуроя глубоко принципиальное, вытекающее из умения заглянуть в завтра. Кинематограф — обременительный гость клуба. Он пришел в него и надолго задержался не по причине гостеприимства хозяина, а из-за отсутствия крыши над головой. Теперь же времена изменились — колхоз разбогател, у него есть деньги еще на одну крышу...

ВОТ О КАКОМ НАЧИНАНИИ рассказал мне первый секретарь Вулканештского райкома партии Вячеслав Николаевич Бардаш. Сразу оговорюсь: дело новое, опыта пока крупицы. Поэтому изложу только идею, суть. Два колхозных села (Слободзея-Маре и Брынза) условно разбиты на... микрорайоны, скажем, так. Каждый микрорайон закреплен за кем-то из сельских интеллигентов — учителем, врачом, агрономом. Он ответствен здесь за всю общественную жизнь. Ему помогают найти в своем микрорайоне дом, хозяева которого добры, общительны, уважаемы соседями. Такой дом становится центром общения людей, местом откровенных бесед, застольных чтений, споров, местом, где можно выпить с соседом стакан чудесного каберне... Сюда колхоз покупает телевизор, выписывает газеты, журналы...

Как назвать такой дом? Микроклубом?

КОМНАТА СЧАСТЬЯ. Она вынуждена есть во всех клубных новостройках. Здесь молодые вступают в брак и «записывают» младенцев. Здесь звучит музыка и пенится в бокалах шампанское. А в комнате счастья гагаузского села Этулии смотрят на молодоженов с картины супруги Маркс...

Конечно, картина — деталь, но деталь важная, продуманная. Картину специально заказали московскому художнику. И у него, автора, есть вдохновитель, подсказавший тему. Это Николай Георгиевич Митиш — председатель местного колхоза имени Карла Маркса.

Николай Георгиевич пока не вышел из комсомольского возраста. По образованию он агроном, председательствует с 1964 года. Митиш человек мягкий, ровный, в разговоре неторопливо, во всем облике его есть этакая крестьянская степенность.

Но посмотрите, чего достиг колхоз под его руководством. Три года назад доход хозяйства составлял 970 тысяч рублей. А через год он удвоился. Но не думайте, что молодой председатель творит чудеса. Просто в хозяйстве очень высок уровень агротехники, выращиваются лучшие сорта винограда.

И, естественно, успехи хозяйства быстро сказались на культурно-бытовом строительстве. В мае открыт новый дом культуры на 850 мест. Уже сданы два бригадных клуба — там и телевизоры, и приемники, и бесплатное кино каждую неделю. В центре села заканчивается строительство молодежного кафе, строится вся, гостиница, в будущем году заложат новую школу.

Самыми разными путями воспитывает колхоз человека. В прошлом году правление закупило двадцать туристических путевок. Этулийцы поехали по маршруту Кишинев — Киев — Ленинград — Москва. В нынешнем году уже семьдесят человек поедут по стране. И, разумеется, снова за счет колхоза.

Удивительный народ — председатели колхозов! Вот сидит Николай Георгиевич Митиш и толкует о том, что ребятишек в детском саду следует учить иностранным языкам. И на суждения специалистов ссылается, и на примеры из жизни. Нет сомнений: будет в Этулии детсад с английским языком...

БЫЛИ ЛИ СЛУЧАИ, когда сами колхозники на общем собрании поднимали вопрос о строительстве дома культуры, бани, детсада или другого культурно-бытового учреждения?

В моем блокноте сохранилось пять отрицательных ответов председателей. А Дмитрий Григорьевич Устуроя, председатель «Молдовы», сказал веско и откровенно: «Когда речь идет о культуре и быте, должно стать законом: то, над чем колхозник задумается лишь завтра, мы обязаны предложить ему сегодня. Иначе нам, руководителям, грош цена!».

По существу, эту мысль высказывал каждый председатель, каждый колхозный парторг. Могут возразить: что ж удивляться, ныне такое время... Верно! Но согласитесь: под стать времени должны быть сами люди и прежде всего руководители хозяйств.

Два года назад в Вулканештском районе решили: сегодня руководителю мало быть только знатоком сельскохозяйственного производства, сегодня надо быть и воспитателем, а это далеко не каждому дано... Ныне в районе большинство колхозных парторгов — бывшие педагоги, директора школ.

Мы часто говорим о роли сельского интеллигента на селе, о его ответственности. Правильно говорим. В Вулканештском районе поняли: прежде всего должно существовать взаимопонимание между интеллигентом и председателем колхоза, парторгом. Здесь не понадеялись только на объективно благоприятные условия, а «поставили к рулю» тех, кто мог с максимальной выгодой для дела использовать такие условия.

Именно поэтому возникла идея сельских микрорайонов, а также другие начинания.

СЛУЖИЛ в одном украинском городке солдат Анатолий Шевченко—выпускник Вильнюсского художественного института. В части он создал музей боевой славы. По сей день не устают приезжать в этот музей председатели колхозов, культпросветработники. Дивятся умению молодого художника... А сам он, профессионал, участник двух всесоюзных выставок, отслужив, поселился в Вулканештах. Собеседник Бардаш парня новым самостоятельным делом.

А дело это вот в чем. Решил райком партии создать в районе филиал республиканского Художественного фонда. Нужда в нем огромна, потому что огромен в колхозах спрос на самые различные художественные изделия — от рамок для стенгазет до монументальных работ.

Вокруг Шевченко собрались художники. Почти у всех специальное образование. Разумеется, связи их с колхозами не ограничатся отношениями «заказчик — исполнитель». Предусмотрены и лекции в колхозных клубах, и обязательное участие художников в контроле за культурно-бытовым строительством на селе...

ЭТО ПОПЫТКА рассказать о некоторых приметах сегодняшнего дня сельской культуры в Вулканештском районе, рассказать о людях, от которых — в большой степени! — зависит коммунистическое воспитание колхозника.

Речь шла о том, что стало типичным для нынешнего этапа развития колхозного строя. Вот почему давайте судить о культуре села со всей строгостью. Вглядываясь в мелочи, приглядись. Ведь сегодня она — на марше. И уже выходит на качественно новый рубеж своего развития. Если хотите, это уже алгебра сельской культуры.

Ю. ЛЕСОХИН,
спец. корр. «Советской культуры».
Вулканештский район,
Молдавская ССР.

«СК» ФОТОСЛУЖБА «СК»

МАСТЕР Надельор (Игольное ушко) — любимец юных телезрителей ГДР. Даже самый отчаянный озорник становится послушным ребенком, когда мастер Надельор рассказывает сказки или во время вечерней передачи телевидения вместе со своими друзьями — вечно любопытным и повсюду сующим свой нос проказником Питтиплачем, послушным медвежонком Бумми и болтливым утенком по имени Шнаттерихен — лукаво объясняет мальчикам и девочкам, что может и чего не должен делать маленький гражданин.

ИЗ КАКОГО только материала не создавали в XX веке свои «шедевры» художники-формалисты: из ржавых труб и обносков одежды, из останков автомобилей и распиленных роялей. Погоня за оригинальной «новизной», а главное, стремление не отстать в жестокой конкурентной борьбе от коллег по ремеслу направляет мысль этих «художников» на все новые и новые трюки.

Вы глубоко ошибетесь, если подумаете, что человек на этом снимке по профессии взрывник. Нет, Лере Энглунд — «скульптор». На очередной выставке абстракционистских работ он демонстрирует свое последнее «произведение» — надувную скульптуру. Несколько «выстрелов» пылесоса, и «шедевр» готов.

РЕЖИССЕР Януш Наофетер работает над экранизацией популярного в свое время романа писателя Рудницкого «Нелюбимая». Это будет иносповествование о неудавшейся жизни и любви двух молодых людей. Действие фильма совершается в двух планах — в настоящем и в воспоминаниях героев: в ночь на 1 сентября 1939 года (когда фашистские войска вторглись в Польшу) героиня картины Ноэми, не застав своего любимого Камиля, осталась в его комнате. Бессонница заставила ее перебрать в памяти всю историю ее неудачной любви.

В роли двадцатилетней Ноэми, сильной, но эгоистичной девушки, снимается Эльжбета Чижевска.

ЯАН ЕНЗЕН

От нас безвременно ушел выдающийся художник и человек исключительного очарования Яан Юрьевич Ензен.

Народный художник Эстонской ССР Яан Юрьевич Ензен родился 29 сентября 1904 года в крестьянской семье. Специальное образование Яан Юрьевич получил в студии изобразительного искусства Таллина.

В первые годы Советской власти в Эстонии особую роль играла политическая графика, в которой значительное место заняло искусство Я. Ензена. Главный пафос его творчества заключался в критике старого буржуазного строя. В годы Отечественной войны он работал в газете «Рахва Хяяль» («Голос народа») и других органах партизанского движения, в листовках, где бичевал гитлеризм, фашистскую армию и «новый порядок» оккупированной Эстонии, разоблачал предателей, сотрудничавших с фашистами.

Своим искусством Я. Ензен внес неоценимый вклад и в современную сатирическую графику Эстонии. Его творчество глубоко народно, он создал великолепные карикатуры, рисунки в сборниках народных сказок, загадок, пословиц.

Много своего таланта, душевности отдал Яан Юрьевич общественной деятельности, долгие годы возглавлял Союз художников Эстонии и работал секретарем правления Союза художников СССР.

Советские художники выражают глубокую скорбь о человеке и художнике, который ушел от нас полный творческих сил и любви к советскому народу.

Министерство культуры СССР,
Союз художников СССР.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б02516. ИНДЕКС 50119 Зак. № 1828.